DOI: 10.22394/2070-8378-2017-19-3-114-119

«Мягкая сила» в немецкой политологии и государственной службе

Александр Александрович Ганощенко, главный специалист-эксперт отдела аналитики и мониторинга Управления стратегического планирования и кадрового развития Россотрудничества МИД России (119019, Российская Федерация, Москва, ул. Воздвиженка, д. 18/9). E-mail: shahm@inbox.ru

Аннотация: Существует устойчивое мнение, что внешняя политика ФРГ активно использует «мягкую силу». То есть можно было бы ожидать, что это понятие будет подробно разбираться в работах немецких политологов, а концепция автора этого понятия Джозефа Ная получит существенное теоретическое развитие. Однако, вопреки сложившейся в российской политологии традиции — непременно ссылаться на основоположника этой концепции, в работах немецких политологов наблюдается слабый интерес к понятию «мягкая сила» Дж. Ная, что выражается в редком упоминании, в отсутствии германизации термина, а также в негативном отношении.

В ФРГ, которая активно использует инструментарий «мягкой силы» в своей внешней политике, политологи разработали собственную концепцию. Проведя анализ публикаций немецких исследователей, автор утверждает, что немецкая концепция «гражданской силы» во многом основана на трудах классических немецких философов, что делает ее ориентированной на моральную составляющую политики. В этом, на взгляд автора, кроется одна из причин того, что концепция «гражданской силы» не стала и не смогла стать основой для разработки внешнеполитических концепций в других странах. При этом внешняя политика Германии может быть описана именно в терминах «мягкой силы», что свидетельствует о том, что для этой концепции могут существовать и отличные от использованных Дж. Наем философские основания.

Концепция «гражданской силы» состоит в специфических самосознании и постановке внешнеполитических целей, выборе стратегии и инструментов ее реализации. Побудительной причиной разработки этой концепции стало сформировавшееся за пределами ФРГ опасение возрождения военной мощи Германии после объединения страны в 1990 году.

Ключевые слова: «мягкая сила», Дж. Най, внешняя политика, международные отношения, «гражданская сила»

‘Soft power’ in German politology and public service

Alexander A. Ganoshchenko, The chief specialist-expert of the department of analytics and monitoring, Division of the strategic planning and human resources development of the Federal Agency for the CIS issues, living abroad compatriots and international humanitarian cooperation (Rossotrudichestvo) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow, Vozdvizhenka str., 18/9). E-mail: shahm@inbox.ru

Abstract: There is a strong opinion that the ‘soft power’ is actively used in the foreign policy of the Federal Republic of Germany. In other words, one would expect this notion to be analyzed in detail in the works of the German politologists, and the concept of the author of this notion (Joseph Nye) to get substantial theoretical development. However, contrary to the tradition formed in the Russian political science to refer imperatively to the founder of this concept, there is a lack of interest to the concept of ‘soft power’ of Joseph Nye in the works of the German scientists resulting in rare mention, absence of the Germanization of the term, as well as negative attitude.

In the Federal Republic of Germany, which actively uses the tools of the ‘soft power’ in its foreign policy, political scientists have developed their own concept. Having analyzed the publications of the German researchers, the author states that the German conception of the ‘civilian power’ is largely based on the writings of the classical German philosophers, which makes it focused on the moral component of the policy. That is, in the opinion of the author, one of the reasons that the concept of ‘civilian power’ did not and could not become the basis for the development of foreign policy concepts in other countries. Whereby the German foreign policy can be described in terms of ‘soft power’, which indicates that for this concept there may exist philosophical foundations different from the used by Joseph Nye.

The concept ‘civilian power’ comprises specific self - consciousness and setting of the foreign politic objectives, choice of the strategy and implementation tools. The incitement for the development of this concept was the fear for the revival of the military power of Germany, emerged outside the Federal Republic of Germany after unification of the country in 1990

Keywords: ‘soft power’, J. Nye, foreign policy, international relations, ‘civilian power’

Место и роль концепции «мягкой силы» в политологии Германии и причины нежелания ее германизировать

В работах российских политологов обычно подразумевается, что если какая-либо страна использует инструменты и средства «мягкой силы» в своей внешней политике, то это делается в соответствии с концепцией Джозефа Ная. Ссылки на работы Ная присутствуют практически в любой статье или монографии, посвященной «мягкой силе» и ее использованию во внешней политике определенной страны. Получается, что Дж. Най выступает предтечей любой политики «мягкой силы» в мире.

Однако изучение работ немецких политологов, в которых упоминается словосочетание soft power, демонстрирует нечто иное. Немецкая политология проявляет весьма низкий интерес к понятию «мягкая сила», выработанному Дж. Наем. В сравнительно немногочисленных немецких работах видно, что сам термин soft power употребляется в своем оригинальном виде и не подвергается германизации. Это весьма важно, поскольку в немецкой научной литературе заимствованные из иностранных источников термины и понятия либо получают немецкое грамматическое оформление (падеж с окончаниями и артиклями), либо представлены терминами немецкого языка. К примеру, одно из понятий концепции взаимозависимости Дж. Ная и Р. Кеохэйна – interdependence sensitivity был переведен в одной из работ как die Interdependenzempfindlichkeit [Ostrowsky D., 2010. С. 56].

Нежелание немецких исследователей германизировать термин soft power, на наш взгляд, объясняется следующими обстоятельствами.

1. Не несущий негативной смысловой коннотации перевод термина soft power – die weiche Macht – уже используется в феминистском движении для обозначения влияния женщин на общественную, социальную и семейную жизнь [Lichtenfels S., 1997]. Разграничить различные сферы его применения было бы трудно. Нам встретился только один случай употребления выражения die weiche Macht в немецких публикациях применительно к «мягкой силе» Дж. Ная [Horst P., 2003].

2. В немецком языке, в том числе и в вопросах политологии, давно используется собственный термин для обозначения притягательной силы – die Anziehungskraft. Д. Островски пишет: «Das zentrale Moment des Soft Power-Konzept (attraction/dt. Anziehungskraft) wird direkt in der Zielbeschreibung des Auswärtigen Amts ungegriffen» [Ostrowsky D., 2010. С. 60]. В работе С. Вагнера также говорится: «Die Soft Power, also die Anziehungskraft eines Landes» [Wagner S., 2010. С. 5]. Это те немногие места в современной немецкой политологической литературе, где проводится прямое сопоставление смысла концепции Дж. Ная со значением аналогичного немецкого термина, а также виден наиболее распространенный вариант адаптации английского выражения soft power к грамматическому строю немецкого языка.

3. В немецкой политологии вообще крайне непопулярно понятие die Macht (власть, сила) применительно к государственной политике ФРГ, и в современном германском политическом лексиконе такое понятие отсутствует [Katzenstein P.J., 1997. С. 2].

Хотя стоит отметить, что у Н. Ренверта [Renvert N., 2011. С. 30–35] видно, что терминология Дж. Ная имеет некоторые перспективы германизации, хотя бы потому, что в этом названии Soft Power поставлено в среднем роде немецкого языка. При этом в упомянутой уже работе С. Вагнера это понятие поставлено в женском роде [Wagner S., 2010]. В сочетании с более частым употреблением выражения soft power в его исходной форме, можно сделать такие наблюдения: процесс осмысления употребления термина в рамках правил немецкой грамматики уже начался, но еще не захватил большую часть авторов; но при этом он еще весьма далек от завершения, поскольку не появилось устоявшейся, а тем более нормативной формы употребления заимствованного понятия.

Отсутствие германизации термина, или, по крайней мере, ее начальная стадия показывает, в частности, что немецкие политологи считают это понятие чужеродным для национальной политической мысли, зачастую дают ему негативную оценку: «ненормальное преувеличение так называемой концепции «мягкой силы» в современных международных отношениях» [Wagner S., 2010. С. 5]. По мнению Л.Р. Рустамовой, непопулярность концепции «мягкой силы» в Германии может быть связана с тем, что она не признана официально в качестве необходимого элемента внешней политики ФРГ [Рустамова, 2016. С. 26].

Немецкие исследователи анализируют «мягкую силу» Германии, главным образом, в публикациях, издаваемых на английском языке и ориентированных на коллег из США и Великобритании, то есть преимущественно в контексте англо-американской политологии. Это еще одно подтверждение того, что для немецкой политологии понятие soft power чуждо и весьма непопулярно.

4. В большинстве работ немецких политологов понятие «мягкая сила» связывается с публичной дипломатией (Public Diplomacy) и коммуникациями [Sarcinelli U., 2011. С. 288]. В этом смысле разнообразие мнений по поводу природы «мягкой силы» среди немецких исследователей ощутимо меньшее, чем среди российских исследователей. Кроме того, в большинстве работ содержание понятия soft power практически не подвергается анализу, чаще оно просто упоминается в связи с теми или иными вопросами внешней политики ФРГ.

В этом отношении работа Яна Керстена [Kersten J., 2013] стоит отдельно, поскольку это чуть ли не

единственная монографическая публикация на немецком языке, в которой весьма подробно раскрыто как содержание исходной концепции «мягкой силы» Дж. Ная, так и основные аргументы возникшей вокруг нее дискуссии.

Л.Р. Рустамова делает вывод, что вклад немецких политологов в разработку концепции «мягкой силы» достаточно скромен. По нашему мнению, более обоснованно говорить практически о полном отсутствии такого вклада. Обзор немецких работ показывает, что концепция Дж. Ная воспринималась и продолжает восприниматься немецкими исследователями как чуждая, принадлежащая к англо-американской политологической школе. Значимых попыток адаптировать ее для нужд теоретической разработки вопросов внешней политики ФРГ (за исключением книги Я. Керстена, посвященной достаточно узкоспециальному вопросу поддержки миссии Бундесвера в Афганистане) среди них не наблюдается.

Германский опыт философского и политологического осмысления теории «мягкой силы»

Между тем, отсутствие выраженного интереса к концепции «мягкой силы» вовсе не означает, что в Германии совершенно не было интереса к подобным теориям международных отношений. В Германии в конце 1990-х годов была сделана попытка разработать аналог концепции «мягкой силы». Этой работой занималась кафедра международных отношений Университета Трира (земля Рейланд-Пфальц) под руководством профессора Ханса Вальтера Маулла. Альтернативная концепция выдвигала «гражданскую силу» (Civilian Power) в международных отношениях. Разработка этой концепции была поддержана Deutschland Forschungsgesellschaft (DFG), и для участия в ней были приглашены ученые из разных стран [Fenkler U., Harnisch S., Kirste K., Maull H.W., Wallraf W., 1998; Harnisch S., Maull H.W., 2001]. Работа продолжалась с апреля 1994 по октябрь 1997 года и заключалась в сравнении внешней политики США, Японии и ФРГ с целью развития «ролевой» теории (die Rollentheorie) концепции «гражданской силы» (der Zivilmachtkonzept).

Побудительной причиной разработки этой концепции стало сформировавшееся за пределами ФРГ опасение возрождения военной мощи Германии после объединения страны в 1990 году. Это мнение было даже высказано в одной из работ Дж. Ная как существенное основание для использования США «мягкой силы» в Европе и в мире. Также Кеннет Вальц выдвигал предположение, что «большие экономики имеют тенденцию становиться большой силой» (great power economies tent to become great powers) [Waltz K.N., 1993. С. 66]. В свете этих опасений исследовательский проект университета Трира ставил целью исследовать политическую позицию ФРГ в мире после объединения страны, изучить взаимосвязи между немецкой культурой и внешней политикой, а также доказать, что внешняя политика ФРГ не имеет устремлений становиться крупной военной мощью, и выработать практические рекомендации.

Концепция «гражданской силы», по мнению участников этого проекта, состоит в специфических самосознании и постановке внешнеполитических целей, выборе стратегии и инструментов ее реализации. «Гражданская сила» во внешней политике той или иной страны описывается тремя признаками: классификацией внешнеполитического актора, основанной на его целях и стратегии; «ролевой концепции», то есть ценностей внешней политики и внешнеполитического стиля той или иной страны; средствами достижения поставленных политических целей. С учетом указанных выше характеристик, определение «гражданской силы», данное в проекте, звучало так: «Гражданская сила есть государство, чьи ролевая концепция и ролевое поведение связаны с целями, ценностями, принципами, а также формами влияния и использования силы, которые служат развитию цивилизованности международных отношений» [Fenkler U., Harnisch S., Kirste K., Maull H.W., Wallraf W., 1998. С. 20, 22].

В своих работах Маулл подчеркивал, что развитие цивилизованности в международных отношениях означает акцент на права человека, легитимность и многостороннее сотрудничество, с ограниченным применением военной силы [Maull H.W., 2000. С. 14]. Уточняя, Маулл выдвинул шесть принципов цивилизованности.

- Ограничение использования силы в существующих политических конфликтах, как внутри государств, так и между государствами, путем мер поддержки коллективной и кооперативной безопасности.
- Усиление власти права развитием международного режима (миропорядка) путем сотрудничества, интеграции и передачи части суверенитета.
- Продвижение демократических форм принятия совместных решений как внутри государств, так и между ними.
- Продвижение ненасильственных форм разрешения конфликтов.
- Продвижение социального равенства и устойчивого развития в целях повышения справедливости миропорядка.
- Продвижение взаимозависимости и разделения труда [Harnisch S., Maull H.W., 2001. С. 4].

Политика какой-либо страны может быть названа «гражданской силой», только если соответствует всем этим принципам. Согласно исследованию «гражданской силы», проведенному в Университете Трира, этим определениям соответствовали ФРГ и Япония, тогда как у США были найдены признаки политики великой державы (die Großmacht).

Различия в подходах Дж. Ная и немецких политологов

Исследователи отмечали близкие параллели между концепциями «мягкой силы» Дж. Ная и «гражданской силы» Ханса Маулла и его коллег [Arora Ch., 2006. С. 12]. Однако же, по нашему мнению, такое впечатление может сложиться только на основе крайне поверхностного знакомства с каждой из политологических концепций. Между «мягкой силой» и «гражданской силой» есть очень существенные различия, которые не позволяют говорить об этих концепциях как о тождественных.

Во-первых, в немецкой концепции на первом месте стоит оценка внешней политики и детально разработаны моральные критерии этой оценки. Х. Маулл специально отмечает, что философской основой выработки этой концепции стало наследие Иммануила Канта [Harnisch S., Maull H.W., 2001. С. 4]. Дж. Най на первое место выдвигает прагматический подход, вытекающий из чрезмерно больших издержек применения военной силы, состоящий в разделении силы, по существу, на «насильственную» и «ненасильственную» формы. Он также говорит о моральности и моральном авторитете как о важных элементах «мягкой силы», но детально разработанных моральных критериев не предлагает.

Во-вторых, несмотря на то, что обе концепции вышли из одного и того же источника – неолиберализма в целом и теории взаимозависимости в международных отношениях в частности, тем не менее, хорошо заметно, что Дж. Най и Ханс Маулл понимали взаимозависимость по-разному. Для американского политолога – это объективно существующий фактор международных отношений, который может работать как во благо, так и во вред той или иной стране. Для его немецкого коллеги взаимозависимость — желательное состояние, важный компонент цивилизованности международных отношений, отчего она даже помещена в список критериев для моральной оценки политики. Более того, если Дж. Най ничего не говорил о сознательном усилении взаимозависимости, то Ханс Маулл и его коллеги выдвигают такой тезис и говорят о передаче части государственного суверенитета на наднациональный уровень, что подразумевает усиление взаимозависимости как между государствами, так и между государствами и наднациональным органом. Это не только отражение политического развития ЕС, в котором такая практика существует, но и важный, по мнению немецких исследователей, принцип развития международных отношений. Передача части суверенитета на наднациональный уровень усилит взаимозависимость, укрепит силу права, а также сократит сферу для своевольного и одностороннего применения военной силы.

В-третьих, в немецкой концепции «гражданской силы» видно традиционное для Германии внимание к социальным вопросам, к поддержанию социального равенства и порядка. Причем это предполагается делать и на международном уровне. Этого в концепции «мягкой силы» Дж. Ная нет, и вопросы социального равенства в мировом масштабе его интересовали весьма слабо.

Если кратко определить различия двух концепций: американской и немецкой, то можно сказать, что «мягкая сила» Дж. Ная есть способ применения власти для достижения внешнеполитических целей, хотя и предопределяемый неолиберальными ценностями и мировоззренческими установками, а «гражданская сила» Ханса Маулла — это сущность власти, ее основные черты и характеристики (из чего следует, что власть, имеющая черты, отличные от описанных, не является «гражданской силой», а чем-то иным).

Причины, не позволившие концепции «гражданской силы» стать широкоизвестной

Судя по тому, что значительная часть работ по «гражданской силе» была опубликована на английском языке, можно полагать, что эта концепция создавалась в качестве своего рода «экспортного продукта» немецкой политологической мысли. Однако же большой популярности она не получила и, в отличие от «мягкой силы» Дж. Ная, вошедшей даже в официальные концепции внешней политики ряда стран, в том числе и России, концепция «гражданской силы» за пределами Германии малоизвестна.

Причины этого, на наш взгляд, довольно очевидны. Немецкая концепция с приоритетом моральной оценки внешней политики имеет куда более узкое практическое значение, нежели концепция Дж. Ная, больше говорящая об инструментарии внешней политики. В российских публикациях о концепции «мягкой силы» заметное место занимают работы практической направленности, ставящие целью выработку рекомендаций для внешней политики России. К таким публикациям можно отнести работы Ю.А. Никитиной [Никитина, 2014], М.М. Лебедевой и М.В. Харкевич [Лебедева, Харкевич, 2014], И.А. Сафранчука и А.Л. Синегубова [Сафранчук, Синегубов, 2014] и другие. В этом, сугубо практическом смысле, немецкая концепция «гражданской силы» мало что давала для выработки рекомендаций.

К тому же, жесткий моральный подход немецкой концепции вел к тому, что в мире этому определению соответствовали бы ФРГ и Япония, может быть, еще две-три европейских страны. Остальные же страны, включая ведущие мировые державы, такие, как Россия, США, Китай, до уровня «гражданской силы» не дотягивали. Получался бы в итоге крайне ограниченный клуб стран, относящихся к «гражданской силе», обладающих высшим моральным авторитетом, и все остальные страны, по тем или иным причинам недостаточно «цивилизованные» и потому обязанные следовать за странами «гражданской силы». Говоря словами Дженис Мэттерн, такая

германская «soft power isn't so soft», и подобная концепция определенно выглядела с точки зрения политологов многих стран неприемлемой.

В свете столь существенных различий концепций soft power и die Zivilmacht становится понятным, почему немецкие политологи не пожелали инкорпорировать понятие «мягкой силы» и перевести его весьма близким по смыслу немецким термином die Anziehungskraft. Причина этого состояла в том, что в немецкой политологии приоритетное внимание уделялось моральной нормативности концепции, вытекающей из наследия немецкой философии, в рамках которой прагматический подход Дж. Ная действительно выглядел чужеродным.

Выводы

Таким образом, далеко не всегда во внешней политике страны используются средства «мягкой силы» в соответствии именно с концепцией Дж. Ная. В ФРГ для внешней политики, которая в целом может быть изучена и описана в терминах «мягкой силы», явно имелись собственные философские и политологические основания, в частности, сформулированные в рамках концепции die Zivilmacht Ханса Маулла. Из этого следуют такие выводы.

Во-первых, необходимо учитывать, что политика «мягкой силы» может исходить не только из концепции Дж. Ная, но и других концепций, развивающих положения неолиберализма. Будучи похожими, тем не менее, они могут включать в себя существенные расхождения, которые будут придавать инструментарию «мягкой силы» конкретной страны (в нашем случае – ФРГ) своеобразие.

Во-вторых, далеко не всегда концепция Дж. Ная является источником политики «мягкой силы» конкретной страны. При наличии примеров, когда работы американского политолога непосредственно вдохновляли разработчиков внешнеполитического курса (в том числе и в России), есть пример ФРГ, в которой политика «мягкой силы» была выработана независимо от Дж. Ная. Таким образом, нельзя полагать, будто бы любая политика «мягкой силы» берет начало от Дж. Ная. Об этом можно говорить, как о факте, только если установлено прямое влияние трудов американского политолога на формирование внешней политики.

В-третьих, в случае независимого возникновения политики «мягкой силы», сама по себе концепция Дж. Ная выступает в качестве инструмента исследования и описания. С нашей точки зрения, это целесообразно, поскольку концепция Дж. Ная стала общепринятой и, в сущности, ввела стандарт для описания использования несиловых средств в международных отношениях. Проведенный в терминах «мягкой силы» анализ позволяет осуществлять и более глобальные международные сравнения.

Литература

Лебедева М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия / М.М. Лебедева // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2.

Лебедева М.М. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском обществе / М.М. Лебедева, М.В. Харкевич // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2.

Никитина Ю.А. Российский подход к продвижению «мягкой силы» в сфере внешней политики // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2.

Рустамова Л.Р. «Мягкая сила» во внешней политике современной Германии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М.: МГИМО(у) МИД РФ, 2016.

Сафранчук И.А., Синегубов А.Л. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // Дипломатическая служба. 2014. № 1. С. 6–10.

Arora Ch. Germany's Civilian Power Diplomacy. NATO Expansion and the Art of Communicative Action. New York: Palgrave MacMillan, 2006.

Fenkler U., Harnisch S., Kirste K., Maull H.W., Wallraf W. DFG-Projekt 'Zivilmдchte'. SchluЯbericht und Ergebnisse. Deutsche, amerikanische und japanische AuЯenpolitiksstrategien 1985–1995: Eine vergleichende Untersuchung zu Zivilisierungsprozessen in der Triade. Trier, 1998.

Harnisch S., Maull H.W. (ed.). Germany as a Civilian Power? The Foreign Policy of the Berlin Republic. Manchester, New York: Manchester University Press, 2001.

Horst P. Die weiche Macht. // Die Zeit № 18, 2003.

Kersten J. Soft Power and Militdr. Eine Untersuchungen zum Afghanistan-Einsatz der Bundeswehr. Die Schriftenreihe WeltTrends Thesis. Band 17(2013) Potsdam: Universitdtsverlag Potsdam, 2013.

Kleine-Brockhoff T., Maull H.W. The Limits of German Power. Internationale Politik. Volume 12. 2011. November/December. Lichtenfels S. Weiche Macht: Perspektiven eines neuen Frauenbewußtseins und einer neuen Liebe zu Männern. Belzig: Verlag MEIGA GBR, 1997.

Maull H.W. German Foreign Policy, Post-Kosovo: Still a 'Civilian Power?' // German Politics, Vol. 9, No 2. August 2000.
Ostrowsky D. Die Public Diplomacy der deutschen Auslandsvertretungen weiltweit. Theorie und Praxis der deutschen Auslandsöffentlichkeitsarbeit. Wiesbaden: WS Verlag für Sozialwissenschaften, GWV Fachverlage GmbH, 2010.

Renvert N. Von Soft Power zu Smart Power: Zur Rolle der Mittler in den transatlantischen Beziehungen // Aus Politik und Zeitgeschichte. 61 Jahrgang. 51– 52/2011.

Sarcinelli U. Politische Kommunikation in Deutschland. Medien und Politikvermittlung im demokratischen System. Wiesbaden: VS Verlag fur Sozialwissenschaften, Springer Fachmedien GmbH, 2011.

Wagner S. Public Diplomacy in der Mediengesellschaft. Chancen und Grenzen am Beispiel des Karikaturenstreites zwischen Polen und Deutschland. Nordenstedt: GRIN Verlag, 2010.

Waltz K.N., The Emerging Structure of International Politics. // International Security 18 (Fall 1993).

References

Arora Ch. Germany's Civilian Power Diplomacy. NATO Expansion and the Art of Communicative Action. New York: Palgrave MacMillan, 2006. In English.

Fenkler U., Harnisch S., Kirste K., Maull H.W., Wallraf W. DFG-Projekt 'Zivilmдchte'. SchluЯbericht und Ergebnisse. Deutsche, amerikanische und japanische AuЯenpolitiksstrategien 1985-1995: Eine vergleichende Untersuchung zu Zivilisierungsprozessen in der Triade. Trier, 1998. In German.

Harnisch S., Maull H.W. (ed.). Germany as a Civilian Power? The Foreign Policy of the Berlin Republic. Manchester, New York: Manchester University Press, 2001. In English.

Horst P. Die weiche Macht. // Die Zeit № 18, 2003. In German.

Kersten J. Soft Power and Militдr. Eine Untersuchungen zum Afghanistan-Einsatz der Bundeswehr. Die Schriftenreihe WeltTrends Thesis. Band 17(2013) Potsdam: Universitдtsverlag Potsdam, 2013. In German.

Kleine-Brockhoff T., Maull H.W. The Limits of German Power. Internationale Politik. Volume 12. 2011. November/December. In English.

Lebedeva M.M. «Myagkaya sila» v otnoshenii Tsentral'noy Azii: uchastniki i ikh deystviya / M.M. Lebedeva // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2014. № 2. S. 47–55. ['Soft power' towards Central Asia: participants and their actions / M.M. Lebedeva // MGIMO University bulletin 2014. №2. pages 47–55.] In Russian.

Lebedeva M.M. «Myagkaya sila» Rossii v razvitii integratsionnykh protsessov na evraziyskom obshchestve / M.M. Lebedeva, M.V. Kharkevich // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2014. № 2. S. 10–13. ['Soft power' of Russia in the development of the integration processes in the Eurasian society / M.M. Lebedeva, M.V. Kharkevich // MGIMO University bulletin – 2014. №2. pages 10–13.] In Russian.

Lichtenfels S. Weiche Macht: Perspektiven eines neuen Frauenbewußtseins und einer neuen Liebe zu Männern. Belzig: Verlag MEIGA GBR, 1997. In German.

Maull H.W. German Foreign Policy, Post-Kosovo: Still a 'Civilian Power?' // German Politics, Vol. 9, No 2. - August 2000 . In English.

Nikitina Yu.A. Rossiyskiy podkhod k prodvizheniyu «myagkoy sily» v sfere vneshney politiki // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2014. № 2. S. 30–35. [The Russian approach to the promotion of the 'soft power' in the sphere of foreign policy // MGIMO University bulletin – 2014. №2. pages 30–35]. In Russian.

Ostrowsky D. Die Public Diplomacy der deutschen Auslandsvertretungen weiltweit. Theorie und Praxis der deutschen Auslandsöffentlichkeitsarbeit. Wiesbaden: WS Verlag für Sozialwissenschaften, GWV Fachverlage GmbH, 2010. In German.

Renvert N. Von Soft Power zu Smart Power: Zur Rolle der Mittler in den transatlantischen Beziehungen // Aus Politik und Zeitgeschichte. 61 Jahrgang. 51-52/2011. In German.

Rustamova L.R. «Myagkaya sila» vo vneshney politike sovremennoy Germanii. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata politicheskikh nauk. ['Soft power' in the foreign policy of the modern Germany. PhD thesis in Political Sciences.] M.: MGIMO(u) MID RF, 2016 In Russian.

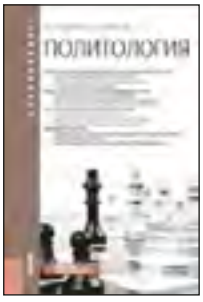
Safranchuk I.A., Sinegubov A.L. Problematika «myagkoy sily» vo vneshney politike Rossii // Diplomaticheskaya sluzhba. 2014. № 1. S. 6–10. [Problematics of the 'soft power' in the foreign policy of Russia // Diplomaticheskaya sluzhba 2014. № 1. pages. 6–10.] In Russian.

Sarcinelli U. Politische Kommunikation in Deutschland. Medien und Politikvermittlung im demokratischen System. Wiesbaden: VS Verlag fur Sozialwissenschaften, Springer Fachmedien GmbH, 2011. In German.

Wagner S. Public Diplomacy in der Mediengesellschaft. Chancen und Grenzen am Beispiel des Karikaturenstreites zwischen Polen und Deutschland. Nordenstedt: GRIN Verlag, 2010. In German.

Waltz K.N., The Emerging Structure of International Politics. // International Security 18 (Fall 1993). In English.

ЧТО ЧИТАТЬ

Садохин А.П., Сазонова Н.Н. Политология. Учебное пособие. М.: Кнорус, 2017. 256 с.

В книге представлены основные важнейшие темы курса: история политической мысли, теории политики, власти, политические системы, политические режимы, политические элиты и лидерство, политические конфликты, политическая модернизация, политическая глобалистика и др. Сложнейшие проблемы бурно меняющегося современного мира анализируются с позиций основных политологических концепций, теорий, методологических подходов на основе базового политологического понятийного аппарата. Изложение общетеоретических проблем курса сочетается с анализом политических процессов современного российского общества. Соответствует ФГОС ВО 3+. Для студентов бакалавриата технических и гуманитарных вузов.

Ирхин Ю.В. Политология. В 2 ч. Часть 1. История политической мысли. Часть 2. Теория политической мысли. Учебник для бакалавриата. 2-е издание. М.: Юрайт, 2017.

В учебнике в интересной форме дается комплексное изложение базовых проблем вузовского курса «Политология». Книга состоит из двух частей. В первой части рассматриваются предмет и методология политической науки, методы и основные вопросы истории политической мысли, политических учений и науки на Западе, в России и на Востоке, их связь с современностью. Вторая часть посвящена рассмотрению теории и методологии политической науки и их использовании в современном политическом анализе. В учебнике учтены особенности изучения и развития политики и политологии в условиях глобализации.